

Алексей ТОЛСТОЙ (1817–1875)

5 сентября. 205 лет назад родился поэт, драматург, прозаик, переводчик Алексей Константинович Толстой (05.09.1817, г. С.-Петербург – 10.10.1875, с. Красный Рог ныне Почепского р-на Брянской обл.). Тройродный брат Л.Н. Толстого. Летом 1841 года отправился в Оренбург к своему дяде В.А. Перовскому, местному генерал-губернатору; приезжал в Оренбург и позже, не раз бывал проездом в Симбирской губернии. Автор повести «Упырь» (1841), романа «Князь Серебряный» (1863), исторической трилогии «Смерть Иоанна Грозного» (1866), «Царь Фёдор Иоаннович» (1868) и «Царь Борис» (1870), стихотворной сатиры «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева» (1868) и др.

Край ты мой, родимый край,
Конский бег на воле,
В небе крик орлиных стай,
Волчий голос в поле!

Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья,
Ветер, степь да тучи!

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдалённой свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моём сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь –
Я вижу печальные очи,
Я слышу весёлую речь;

И грустно я так засыпаю,
И в грёзах неведомых сплю...
Люблю ли тебя – я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

Уж ласточки, кружась, над крышей щебетали,
Красуясь, идёт нарядная весна:
Порою входит так в дом скорби и печали
В цветах красавица, надменна и пышна.

Как праздничный мне лик весны
теперь несносен!
Как грустен без тебя дерев зелёных вид!
И мыслью я: когда ж на них повеет осень
И, сыпля жёлтый лист, нас вновь соединит!

Мне в душу, полную ничтожной суеты,
Как бурный вихорь,
страсть ворвалася нежданно,
С налёта смяла в ней нарядные цветы
И разметала сад, тщеславием убранный.

Условий мелкий сор крутящимся столбом
Из мысли унесла живительная сила
И током тёплых слез, как благостным дождём,
Опустошённую мне душу оросила.

И над обломками безмолвен я стою,
И, трепетом ещё неведомым объятый,
Воскреснувшего дня пью свежую струю
И грома дальнего внимаю перекаты...